

Да здравствует 1 Мая — день солидарности трудящихся мира, день братства рабочих всех стран!

(Из призывов ЦК ВКП(б) к 1 Мая 1950 года)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 35 (2626)

Понедельник, 1 мая 1950 г.

Цена 40 коп.

ЯСНЫЙ ПУТЬ

Сегодня, в день праздника Первого мая, день братства трудящихся всего мира, мне, старому русскому рабочему, большевику, хочется сказать свое слово.

Нас спала героическая партия большевиков. Нас провели сквозь бури и невзгоды мудрейшие учителя, народные вожди: Ленин и Сталин. И в это утро советские люди твердым шагом пройдут по Красной площади, пройдут мимо мавзолея Ленина, а товарищ Сталин доброй улыбкой озарит наш путь.

Прекрасна и необъятна наша свободная страна, — над ее просторами гремит первомайская песня. На алых знаменах написаны слова приветия всем народам, борющимся за мир, за демократию, за социализм!

За рубежами Советской державы — у древних дворцов Пекина и на улицах золотой Праги, у лесов строящихся зданий Варшавы и на горных тропинках албанских деревень прозвучат те же слова, прозвучат песни свободных людей труда.

Нас миллионы и миллионы. И в рабочих кварталах Нью-Йорка и Лондона, на площадях Парижа и Рима, всюду — рабочий люд, все честные труженики выйдут на первомайскую демонстрацию, чтобы отстаивать свои права на жизнь, на мир, на труд. Великая маевка 1950 года.

Думаю о ней, и вспоминаю другую маевку — первомайскую демонстрацию сормовских рабочих в 1902 году.

В темные годы царского самодержавия рабочие моего родного Сормовского завода, руководимые социал-демократом — ленинцем, организовали политическую демонстрацию.

Помните, как писал в те годы Владимир Ильич:

«Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки». Крепко взявшись за руки, пошла тогда на штыки тесная кучка сормовских искровок, не страшась ни смерти, ни каторги; на знамени, которое мы доверили нести товарищи, было написано: «Долой самодержавие!», а за нами в воротах завода, с исторической ныне «Дарьинской» проходной, пошло до пяти тысяч сормовцев. Это была демонстрация рабочих, которые вышли на улицу, чтобы заявить о своем праве на жизнь, достойную человека.

Все знают, чем кончилась сормовская демонстрация, — великий писатель Максим Горький изобразил это в повести «Мать».

В. И. Ленин, напечатав в «Искре» речи участников демонстрации перед парским судом, назвал их — «замечательным отрядом» самодержавному правительству, которое решило загнать демонстрантов вешески, начиная от розги и кончая каторгой. «Эти речи», — писал Ленин, — превосходный, от самых глубин пролетариата исходящий комментарий к событиям... и, вместе с тем, замечательное заявление... вносящее бездну борьбы в данную и трудную работу...».

Давно это было. Почти полвека прошло с той поры, когда, таёсь от шпионов и полицейских, собирались мы первомайской сходим на опушке Колюсовской роши и читали ленинскую «Искру».

Из искры разгорелось пламя. Семьдесят, брошенные Лениным и Сталиным полвека тому назад, принесли великие всходы. И для меня, — рядового бойца революции, — большое счастье сознавать, что недаром была пролита кровь наших товарищей по борьбе. Капли этой крови горят сегодня на знаменах, с которыми наши дети и внуки выйдут на победное шествие Первомай.

Когда снова я — старый уже человек — возвращаюсь памятью к тем мрачным временам, всегда приходят на ум слова, которые Горький вложил в уста Ниловы, Матери. Помните, как, схваченная жандармами, она кричала:

— Собирай, народ, силы свои во единую силу!

Народ собрал свои силы. И единая сила его — самая могучая в мире. Эту силу вырастила наша партия большевиков.

Освобожденная революцией, эта сила, до основания разрушив ненавистный строй капитализма и помещиков, создала новое общество. Она построила новые города и села, заводы и фабрики, в пустыне проложила каналы, а в высоких горах — дороги, засеяла тучные нивы.

Летом прошлого года я был на родном Сормовском заводе. Во всем увидел я огромные перемены. В новых могучих печах — новые замечательные машины. Разве узнаешь завод? И старый поселок наш преобразился — не узнать!

Трудовой народ стал хозяином своего труда и хозяином всех богатств земли! Трудовой народ наш строит коммунистическое общество.

И никакие поджигатели войны, никакие разбойники-атомщики нам не страшны. Наша сила — крепче.

И, старый русский рабочий, представитель победившего класса, говорю сегодня друзьям во всем мире, всем, кто борется с угнетателями и произволом: укрепляйте солидарность трудящихся, мужайтесь в борьбе, собирайте силы свои в единую силу!

И говорю эти слова докерам Франции и крестьянам Италии, шахтерам Америки и ткачам Индии, бойцам Вьетнама и партизанам Южной Кореи.

Пускай воет ветер, пускай еще бешут непогода, — силы мира, свободы и демократии низвергнут свору псов империализма, падающей рабочей массы. Будет, друзья, и на нашей улице свободный, веселый Первомай.

Будет он и во французском городе Бресте, где только на днях черная сотня расстреляла мирную демонстрацию рабочих.

Там, на камнях мостовой, пагубный путь молодой рабочей Эдуард Маза. Тесной кучкой, крепко взявшись за руки, всю ночь стояли его боевые соратники около места, где была пролита кровь, не подпуская к нему врагов, как стояли копа-то и мы, русские рабочие.

Верю: кровь моего незнамого брата — французско-рабочего Мазы — пролита не даром. Дети сегодняшних демонстрантов Бреста — свободные французы — придут на эту улицу, к памятнику жертвам Революции и почтят память героя так, как приходят нынче дети и внуки сормовских демонстрантов на площадь Баррикад.

С сознанием своей несокрушимой мощи, с сознанием великой правоты своего дела выходят советские люди на всенародный праздник Первого мая.

Посмотрите на наши колонны. Наш шаг тверд. Наш путь ясный и прямой. Его указала партия большевиков, гениальные учителя трудящихся всего мира Ленин и Сталин. Это — путь к коммунизму.

И нет в мире более высокого счастья, чем бороться за победу коммунизма!

Петр ЗАЛОМОВ, знаменосец первомайской демонстрации сормовских рабочих 1902 года.

Анатолий СУРОВ О завтрашнем дне

Отряды шагали на фронт. Свинцовые тучи висели над ними, свирепый ветер хлестал по лицу, в непроглядную тьму уходили дороги, а могучий голос поэта бросал бойцам под ногу песню-марш:

Там, за горами гора, солнечный край непочтатый...

Все поэты умели мечтать — немногие умели верить в свою мечту. Маяковский верил так страстно и убежденно, как будто он уже побывал в «солнечном краю непочтатом» и указывал другим дорогу в эту землю обетованную.

Давно рассеялись свинцовые тучи над Родиной, и потоки радостного весеннего света заливают нашу землю. Будущее стало настоящим.

Теперь мы можем уже оглянуться назад и сравнить мечты с действительностью, предвидения с осуществлениями. Наши праздники имеют особые традиции. Одна из лучших — сближение прошлого с настоящим и будущим. Так делает свой первомайский доклад в кругу товарищей по работе любой наш рядовой агитатор, будь он колхозник, рабочий или солдат. Он обязательно вспомнит о прожитом, уже сделанном, скажет о сегодняшнем дне и заглянет в завтрашний день, — так научила нас партия.

Интересно в такие дни перелистать какой-нибудь старый утопический роман или припомнить какую-нибудь фантастическую пьесу о днях грядущих... Как скромно, оказывается, фантазировали люди прошлого, как робко они мечтали! Недавно в одном из выставочных залов Москвы были развешены картины старого, отличного художника Анатолия Васнецова. Родственники, друзья художника любовно собрали все наиболее примечательные его произведения. И среди великодушных полотен, на которых светятся давшие краски, они повесили скромнейший карандашный рисунок. У него обрван угол. Бумага потемнела за семь с лишним десятилетий. Совсем маленький, простой, какой-то домашний — «для себя» — рисунок. Но возле него невольно останавливаешься.

На рисунке надпись: «Идеальная деревня будущего». Внизу дата — 1876. Как же представлял себе будущее своего края честный русский художник, всем сердцем любивший свою страну и свой народ, учительствовавший тогда в вятской деревне? Свою мечту он выразил в рисунке. Несколько домиков с высокими окнами и шпильками над крышами... У них большой общий двор — нечто вроде коллективного огорода. В стороне — небольшое здание школы. На краю деревни, над рекой — некое общественное здание, видимо, клуб, с еще более высокими окнами и еще более длинным шпилем... Вот и все. Так предавался мечтам, казавшимся ему, наверное, необыкновенно смелыми, молодой художник в семидесятые годы. Он хотел, чтобы в «идеальном будущем» крестьяне строили избы немного покрасивее, чтобы в деревне была школа и, если это будет возможно, что-нибудь вроде клуба...

Милый, трогательный рисунок! Под ним — грустная подпись:

«Жаль только — жить в эту пору прекрасную уж не придется — ни мне, ни тебе».

Н. Некрасов. «Железная дорога».

Смотрят на старый рисунок москвичи и сочувственно улыбаются — о чем мечта человек! Жаль, что не дожили до каменных шпик и деревенских клубов!

Любопытно было бы напечатать этот рисунок в каком-нибудь журнале, скажем, «Молодом колхознике». Редакция получила бы сотни писем. Из них явствовало бы, что мечта осталась далеко-далеко позади. И, может быть, какой-нибудь колхозник нарисовал бы свою деревню — с колхозными комбайнами, выходящими в поле, с гирляндами электрических фонарей на главной улице, с родильным домом и фер-

мами, библиотекой и магазином и многим, многим другим...

Удивительно не только то, как изменился облик деревни, вырастающей в агрогород, как преобразился — и внешне и внутренне — русский крестьянин. Еще удивительнее темпы обновления жизни. На днях в печати была опубликована корреспонденция о читательской конференции в Каменском районе, на хуторе Малая Каменка. Корреспонденция примечательная. В ней говорится о том, что первую книгу С. Бабаевского — «Кавалер Золотой Звезды» — колхозники читали и обсуждали при свете керосиновой лампы, а вторую — «Свет над землей» — уже при электрическом освещении.

В любом номере любой советской газеты встретитесь яркий эпизод, живой штрих, показывающий новизну советской жизни. Все же заметка из Каменского района заслуживает на себе внимание. Несколько строк, излагающих простой факт, рисуют многое: вы живо представляете себе колхозников, для которых чтение лучших образцов советской литературы стало делом привычным и насущным; вечера в клубе, на которых колхозники сообща обсуждают и книги, и жизнь, запечатленную в них; «лампочки Ильича», несущие свою почетную службу в далеком хуторе; наконец, литературу, шагающую в ногу с жизнью, за которой угнаться не легко.

А все, вместе взятое, — обычная хроника советской деревни!

Литература прошлого века во множестве вариантов разрабатывала тему трагического несоответствия между высокой мечтой и реальной действительностью. Может быть, какой-нибудь писатель наших дней снова возьмется за тему «мечта и действительность», чтобы показать иное, противоположное и юмористическое несоответствие между наивной мечтой и жизнью, обогнавшей самые неудержимые мечтания какого-нибудь прокрасноушного утописта. Такое сопоставление было бы и занятно и поучительно.

Но мы сравниваем нашу жизнь, реальную действительность наших дней не с теми «идеальными деревнями» и «идеальными городами», которые грезились наивным утопистам ушедших эпох.

У нас ныне «контрольные измерители». Мы всегда помним, как определял Владимир Ильич начало коммунизма, — он видел его там, где появится самоотверженная забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда. Сопоставляя яркое ленинское предвидение с примерами стахановского труда, стахановского творчества миллионов советских рабочих, мы видим стремительное движение нашего общества к коммунизму.

Мы помним, как в 1927 году делегаты американских рабочих, посетившие товарища Сталина, обратились к нему с просьбой дать краткую характеристику будущего коммунистического общества. Ясный, исчерпывающий ответ товарища Сталина дает нам сегодня возможность как бы расставить вехи на пройденном пути. Главное сделано, достигнуто, стало реальностью.

Наше общество владеет могучими, самими совершенными в мире средствами производства. У нас исчезло деление общества на классы. Наше плановое народное хозяйство базируется на высшей технике. У нас исчезает противоположность между умственным и физическим трудом, между городом и деревней. Наука и искусство поставлены в такие условия, о каких не могли и мечтать мастера культуры прошлого. Советский человек, избавленный от нужды и страха, стал впервые в истории подлинно свободным человеком.

...Молодые поросли сталинских лесов поднимаются на огромных просторах... Придут годы — несколько лет всего, — и сомкнутся шумные ветви над землей, жужжащей тонистой прохлады и живительных лучей. Скажешь преобразается на наших глазах земля предков. С чем сравнить это

преобразование! Может быть, с мечтами чехословацкого Астрова — светлыми, заманчивыми, но такими безнадежно далекими от осуществления в том мире, где жили несчастливый Астров и его автор? Нет. Мы перечитываем письмо товарища Сталина к Ленину Белому, в котором излагается первоначальный план наступления на засуху. «Думаем начать дело с образования минимально необходимого мелкореферного клада на зоне Самара — Саратов — Чапрын — Астрахань — Ставрополь... Это будет начало революции в нашем сельском хозяйстве... Болчак научил нас строить пехоту, Ленинки — строить конницу, засуха учит строить сельское хозяйство. Таковы пути истории. И в этом нет ничего неестественного».

Письмо написано в 1924 году — четверть века назад! Вот пример того, как смотрят в будущее большевики. Год от года рос гениальный сталинский план преобразования земли, расширялся, обогащался, впитывал в себя лучшие идеи и открытия ученых, коллективный опыт советского крестьянства, и ныне осуществляется с таким революционным размахом, с такой широтой, какой мир не видел.

...Они видны каждому, эти грандиозные результаты сознательного творчества советского народа, руководимого партией большевиков, — заводы, поднявшиеся на Урале, в Кировограде, в Кузбассе, каналы, прорытые в скалах, необозримые колхозные поля. По еще более дорогим нам приметам коммунизма в людях.

Мы иногда пренебрегаем отвлеченными рассуждениями о характерах, взглядах, отношениях людей будущего, не замечая, что у наших современников, в наши дни кристаллизуются такие характеры и складывается такое представление об этике, морали, человеческих отношениях, которое достойно коммунистического Завтра. Советские люди взяли себе за образец жизнь Ленина и Сталина — первых граждан коммунистического общества. И потому не в одиночку, а в миллионах людей вына та чистота помыслов и чувств, та беззаветная верность Родине, преданность своему народу, которая делает нашу страну самой счастливой в мире.

Большевикам несвойственно залетать в мечты своих в далеком будущем, чтобы понять и увидеть новизну человека. Хорошо написал об этом в «Необыкновенном детстве» Константин Федин. Старый, прошедший большую партийную закалку большевик Рагозин говорит своему молодому товарищу, Назову: «Ты умеешь найти такого человека, в котором немного будущего есть. В труде его, в службе народу, еще в чем. И на нем учись. Практикой свой идеал к человеку».

С каждым годом, с каждой новой значительной книгой советская литература все чаще и лучше показывает черты будущего в настоящем. Писатели сумели сделать это, раскрывший читателю глаза на современников, научивший его понимать Воропаева, Батманова, Ластыкина, Хому Хаенко, выполняет громадную задачу.

Громадное богатство тем, образов, характеров заключено в советской литературе первых трех десятилетий. Но мы видим: нынче еще перед писателем не открывался такой безбрежный мир идей и образов, как в наши дни. На близких подступах к коммунизму перед советским писателем — неизбежно просторные перспективы.

Притягивались к современникам, мы видим вокруг себя тех самых людей, которые делают коммунизм явью и входят в него широкой, уверенной поступью. Они прошли сквозь неисчислимые испытания, они трудятся и борются, не дала своих сил, а силы их от этого не убывают, а растут и множатся, как у богатырей из русских сказок.

Счастливы писатели, на долю которых выпало писать о советских людях, о советских людях.

В канун праздника

Своеобразный вид имеют в канун первомайского праздника внутренние дворы больших заводов. Здесь возникает образное, наглядное отражение всего того, чем жил коллектив предприятия в последние месяцы.

Цех московского завода имени Буденного. Молодая девушка уверенной хозяйской хваткой управляет четырьмя фрезерными станками. Во дворе художник заканчивает ее портрет, большой, нарядно украшенный, с ярко выведенной надписью: «Бомсомолка Мария Уварушкина... ежедневно выполняет задание на 300 процентов». Рядом легкие шпаты, приветствие ланно, с цифрами, звучащими, как гордый и точный рапорт: завод уже больше года работает в счет будущей пятилетки.

Все это увидит Москва в день 1 Мая. Цифры и портреты отразятся в зеркальном граните Ленинского мавзолея, когда трудящиеся столицы двинутся через Красную площадь.

И со всех концов страны, освещенной солнцем необычайно рано в этом году соразмерив весны, поступают сообщения, полные чудесного смысла для каждого, кто даст себе труд вчитаться и распознать в них новые всходы коммунизма.

Короткая телеграмма из Ленинграда: утром, когда на обывальной фабрике «Скорход» узнали о перематывании призывов Центрального Комитета партии, все бригады, участки, цехи стали на предпраздничную стахановскую вахту. В одиннадцатое утра над машиной перетяжичива цеха детской обуви Н. Родионова зазвонил красный флажок — стахановец выполнил первую норму. А в обед на конвейерах алегло уже больше сотни флажков.

Так встречают у нас праздник не только знаменами, рюшнями над колоннами

праздничного шествия, но и тысячами маленьких, скромных алых флажков на станках. Люди видят истинный праздник прежде всего в торжестве своего всепобеждающего труда.

Кумачевым пламенем горят флажки в Шиповском МТС близ Воронежа. Ни одной остановки из-за неисправности машины не было в бригаде Героев Социалистического Труда товарищей Рубцова и Новикова: они выполнили обязательства, взятые в предмайском соревновании.

Люди, всем своим существом приверженные к любимому делу, в день праздника оглаживают плоды прештествующих трудовых дней и вылят, как добытое, сделанное, сработанное ими стало частью общенародной славы, о которой поет Первомай!

Лев КАСИЛЬ

Зарубежные друзья в Москве

В эти дни можно на улицах Москвы услышать китайскую, чешскую, польскую, английскую, французскую, итальянскую речь.

То, что для советского человека стало неотъемлемым, дорогим, знакомым на протяжении десятилетий: Красная площадь, Ленинский мавзолей, Музей В. И. Ленина, Музей революции, — многие наши гости видят в первый раз, и понятию то чувство волнения, которое испытывает французский докер из порта Ла Паллис Альбер Вриньон и датский писатель Ханс Шерфф, и чешский металлург Ярослав Коваржик...

Китайский рабочий, Герой Труда Чжао Го-ю, рабочий машиностроительного завода в Мукдене, приехав в Москву, рассказал о новой жизни в свободном Бятае. В далеком

Мукдене два года назад у Чжао Го-ю умирал ребенок. Отец попросил а назначенного коммунистами управляющего фабрикой ничтожную денежную помощь. Рабочий услышал грубый отказ, — три дня спустя ребенок умер. Нынче китайский рабочий, всю жизнь знавший только эксплуатацию и угнетение, увидел новую жизнь.

Это было чудом для Чжао Го-ю и его товарищей. Они стали хозяевами своей земли и судьбы, о их работе заботится правительство, им предоставляется бесплатная медицинская помощь, выправляют учиться на курсы. На таких курсах Чжао Го-ю получил первые технические и общественные познания. Он по-новому увидел жизнь и свое место в жизни. Он стал Героем Труда: деталь, на изготовление которой раньше

тратили 24 часа, Чжао Го-ю с помощью придуманных им приспособлений изготавливает в 50 минут.

Вот судьба одного из гостей Москвы, судьба человека, который впервые встретит международный праздник трудящихся на исторической Красной площади.

Он будет на этой площади рядом с другими столь же дорогими гостями Москвы: известным французским поетом Полем Яларом, ректором университета города Брно Франтишком Транчиком, английскими литейщиками, итальянскими крестьянами, делегатами Союза свободной немецкой молодежи.

Добро пожаловать, дорогие друзья! Л. НИКУЛИН

— Здорово, друг! Хэлло! Гуд-бай!
 — Почет!
 Двадцатилетнему седому греку
 Американец руку подает.
 А грек рванул рубашку...
 — Погляди!
 Там след от рваной раны на груди.
 Трипучи из кармана достает...
 В ней бережно завернут в дальний
 путь
 Осколок от снаряда, личный, тот,
 Который был ему засажен в грудь.
 — Определи,—
 прикапывает взгляд,—
 Не ты ли этот мастер снаряд!
 Американец взял сухой металл,
 И, вспыхнув весь до сдвинутых
 бровей,

Среди следов от крови прочтаны
 Три буквы —
 имя родины своей.
 — Нет,— он сказал,— не я точил
 сваряя.
 Нет, перед грехом он не виноват!
 Он, добывавший доллары в погу,
 Оружие не стал грузить в погу,
 Работу потерял и целый год
 По всей стране толкался у ворот.
 И разве не страдал душою он
 За тех, кто был на Граммосе сражался!
 — Я не виною тебля,—
 ответил грек,—
 И вижу я — ты честный человек.
 Но там в земле мой брат и мой отец,
 А ты назвался другом.
 — Есть закон —
 Друг не жалует — помогает он!

Живая сила, горечь этих слов,
 Американцу сердце обожгла.
 Он к дружбе с этим парнем был
 готов,
 Но знал ли он вдали от всех боев,
 В чем дружба настоящая была?
 Чорт побери! Не сладко и ему,—
 Но, может, надо было умереть,
 Пусть же карабо до дну, погостя
 в тюрьму,
 Собрав друзей, готовых ко всему,
 Как этот грек,
 мальчишкой поседеть!
 Он все еще не выпустил из рук
 Кусок металла рваный и рлюбой.
 Сказал он тихо:
 — Ты прости мне, друг,
 А эту штуку я возьму с собой.

БОЛЬШАЯ СУДЬБА

«Акционерное общество «Артур Колпел», «Растительная книга 1911 года», Раб. — Никитин Александр Степанович № 545. Зарплата поенно 5 коп. в час. На остальных страницах расцетной книжки напечатан длинный перечень штрафов и выписаний, которым может быть подвергнут арб. № 545».

Мы сидим в уютной просторной комнате, на квартире мастера Кировского завода Александра Степановича Никитина, и перебираем старые бумаги, фотографии, документы. Это — своеобразный семейный архив, в котором немало найдешь и по-настоящему рабочих Нарвской и Невской аэстаз, Выборгской стороны, Васильевского острова. Александр Степанович впадает на потрепанную обложку расцетной книжки: — Значит комсомольцы. Для них она вроде наглядного пособия по политзаключениям. А в Колпеле, между прочим, я попал случайно. Работал сначала в Новокоробельной мастерской у Путилова. Уволился по черному списку. За что? А за то, что дружил с большевиком Газа Иваном Ивановичем... Уволился меня, пришлось долго походить, пока нашел работу. А от Колпеля меня забрали в солдаты. На Путиловский я вернулся уже при других обстоятельствах... Вот выписка из этого парня. Фотография пожелтела, но узнать меня можно — 1914 год. А это вы Красную гвардию смотрите — 1918 год. И тогда уж коммунистом был и этот отряд в Харькове организовал.

На бумагах — даты первых лет революции и штампы различных организаций. По призыву Ленина интереснее рабочие уходили на фронт гражданской войны.

Удостоверение, выданное поенноку 35-го полка Никитину А. С. Группировка снимков рабочих в патентованной 8-й Чернокозавской дивизии: Александр Степанович сидит в центре с кавалерийским клинком в руках... Удостоверение Казанского губернского уполномоченного т. Никитина заготовившего хлеб для государства.

Западный фронт... Украинцы... Партия... Письмо управления бронетанковой Петроградского военного округа, требующего у кавалерийской дивизии возвращения т. Никитина.

Кифорова «как специалиста по бронеделу»...
 — А это я опять на своем заводе. Назывался он уже «Красный пушпалец». Заводоначальники начали строить.

Личная трудовая книжка Александра Степановича неотделима от истории тридцати орденного Кировского завода. Семейный архив хранит память о днях, когда возникали первые ударные бригады, подвизывались первые социалистические добровольцы, когда из недовых выехали первые советские тракторы, первые легковые автомобили.

А вот и новые, другие снимки. Вот Александра Степановича окружает фотокорреспондент из заводской хозяйственной комиссии. На другом снимке он — с юными футболистами.

— Я, признаться, болельщик. И сам когда-то по полю бегал, а теперь сын — Лева... А это я в Бледовское, в санатории. У замка «Кварцарство и любовь».

Отечественная война оставила в семейном архиве фронтные письма обоим сыновьям, добровольцами ушедшим на фронт, и снимок начала войны, где Александр Степанович сфотографирован сразу же после приезда на Урал из блокированного Ленинграда.

— Должность у меня была на Урале — воспитатель молодых рабочих. Воспитывал их, как сыновей, а сыновья воевали. Младший, Борис, погиб под Каменом-Подольским, Льва дважды ранено, вернулся.

И опять пошли снимки и документы создания. В них отражены период восстановления родного города и родного завода.

Александр Степанович среди молодежи на первоймайской демонстрации.

Фото новоселья...
 Сын Лев в своей комнате за чертовой доской...
 Старый мастер беседует с секретарем паткома...
 Большая судьба русского рабочего запечатлена в этом скромном архиве — светлый путь в счастье.

М. ЛАНСКОЙ
 ЛЕНИНГРАД

Почтовая сумка

В канун Первой по сельской улице идет, с черной кожей сумкой через плечо, инвентарный и сухонный стержок с седою голозой, но веселыми глазами. Гостеприимно отворяются перед ним двери, обычно в дом входит с ним что-либо радостное, интересное.

Больше тридцати лет работает Захарий Тихонович Бартоша писемщиком на Виничине. Уже второе, а то, пожалуй, и третье поколение жителей села Красновского, Ситковского района, получает из его рук почту. Впервые сумку почтальона надела он в тысячу девятьсот двенадцатом году.

— Скажу вам, конечно, была тогда моя сумка, — вспоминает Захарий Тихонович. — Помещайку Бартошу принесли две газеты: «Киевскую мысль» и «Копейку». Иногда сельский поп поручал купить на несколько копеек «какую-нибудь завалящую на почту газету для хозяйских надобностей».

Получили везида письма и крестьяне, но были это письма горы. Уехал искать счастья в Прикарпатский край бедняк Сергей Педичко, работы там не нашлось. Сын старика Моисеенко, матрос с «Потемкина», писал из ссылки. По письмам может переписать старый сельский почтальон крестьянские письма. Да кому было писать? На все село десять человек только и было грамотных.

В 1914 году почтальон ушел на фронт. В гражданскую войну был бойцом бригады Котовского, а вернувшись домой, с 1920 года и по сей день — за исправным военным лет — снова разносит почту.

Но теперь сумка его полна. Ежедневно сельце получают не меньше ста писем, четыре-пять телеграмм, тридцать-сорок денежных переводов.

...Несколько писем пришло родственникам и знакомым односельчанам Дмитрий Чуриченко — заместителю министра здравоохранения Украинской ССР. 85-летняя холостячка Александра Гуменич получила в один день два пороза от сыновей: Арсения — доцента Ленинградского технологического института и Кирилла — секретаря райкома партии. Майор авиации Федотий Бартоша пишет отцу — трактористу, инженеру Советов из Ташкента — матери, тридцать восемь студентов, живущих в различных городах, — отцам, матерям, братьям, сестрам. А сколько писем приходит от Высокых! В Черноморском флоте служит капитан 2-го ранга Николай Высокый; в армии — два лейтенанта Высокых: майор Иван и капитан Михаил; начальником цеха завода работает Григорий Высокый, заводским мастером — Мария Высокая.

Село Красновское выпитывает 340 экземпляров газет и 40 журналов, много различной литературы. В прошлом году Захарий Тихонович доставил своим односельчанам 2.800 книг, не считая брошюр, а за все годы советской власти — 1.082.640 экземпляров газет.

— Если бы эти газеты разложили вдоль, какая бы большая и широкая дорога получилась бы, — говорит он и добавляет:
 — И какая светлая! Дорога счастья, знаний!...

Бор. СЛОБОДЯНОК
 ВИННИЦА

Сталинской премии за 1949 год удостоена работа старейшего нашего эскизного архитектора Ивана Владиславовича Жолтовского, — жилое здание на Большой Калужской улице в Москве.

Наш корреспондент обратился к И. В. Жолтовскому с рядом вопросов.

— Что лежало в основе вашего замысла при проектировании дома на Калужской? — Основа замысла? — переспросил эскизчик. — Создать для советских людей максимальные удобства. Забота о человеке — главное в работе советского архитектора. И стремление поместить человека в удобное, тихое, теплое, светлое жилище. Строить при этом экономичнее, дешевле, красивее.

В Союзе архитекторов мне приходилось слышать разговоры о многих сложных вещах. Но слишком редко звучит там простое слово — красота. А удовлетворение самых высоких требований наших людей — важнейшая задача советского архитектора.

Итак: красота, удобство, экономичность. — Скажите, пожалуйста, подробнее, что вы вкладываете в эти понятия? Что вы считаете своей задачей в работе, удостоенной Сталинской премии?

— Дом на Калужской я строю по специальному заданию для небольшой семьи. Все комнаты — и двухкомнатные, и трехкомнатные — изолированы. Отдельную квартиру для каждой семьи считаю необходимой.

Во всем моем коллегам нравится внутренняя планировка. А я считаю верным, что важная комната принимает у меня не посредственно к спальне, что на столовой вы выходите прямо на кухню.

Из деталей упомяну еще «камеру ренинга», в которую вынесены все «квартирные техники», так что в случае несправности слесарь может отремонтировать любые приборы, не входя в квартиру. Прелестны и высокие стеклянные двери, которые можно сложить «гармошкой», увеличивая тем самым столовую-гостиную, или закрыть, не лишая прихожую света. Сделаны два восточных шкафа рядом с дверью на кухню и стальные гардеробы в спальне — несомненное удобство для хозяйки.

К лифту у меня было два элементарных требования: чтобы он работал непрерывно, для этого запрокинуты двойные лифты, и чтобы он... не мешал людям спать шумом... для этого лифт на Калужской вынесен из центра здания наружу, он проходит в аркер — в выступающей части фасада. Стены и перегородки должны были звукоизолироваться. Это также элементарно: я не хочу слышать, как сосед прыгает на кровати.

Наконец, дом должен быть сухим и теплым. И применил, в частности, более широкие расстояния между окнами: между 26 сантиметрами. Многие строители даже при достаточном числе окон проектируют 12—14 сантиметров. Занято, что тогда архитектурный контроль принимал дом, было выдано «улучшение»: нет «капельника» — лужи на нижней плоскости подоконника, чтобы вода не стекала на стену. Но этот «улучшение» не нужен в моем доме — окна его благодаря большому слою воздуха не промерзнут даже в самые лютые морозы. Может быть, кое-кому и жалко прикупить морозных уборов, но жить без них, право, удобнее...

Я глубоко убежден, что настоящее удобство не противоречит экономичности. Как это экономичность? Прежде всего — как можно меньше полезной площади, лестниц, капитальных стен. В доме на Калужской на каждой площадке — восемь квартир, на 196 квартир — четыре лестницы. Сейчас я строю по тому же принципу здание на Смоленской площади. А обычно такому количеству квартир соответствует 8—12 лестниц. За счет экономии — четыре вместо двенадцати — я сэкономил пространство, удобные лестницы. Могу, представьте, невидя на свои 83 года, подняться на восьмой этаж без одышки...

Принципиально нова в доме на Калужской ширина коридора. Часто у нас строятся дома шириной в 12, даже 9 метров. Есть такой дом, к примеру, на Красноармейской улице, близ Ярославского вокзала:

Беседа с академиком архитектуры И. В. Жолтовским

стоит, как ширма. Мой дом — 18,5 метра ширины.

Что это дает? Меньше капитальных стен, меньше расходов на радиаторы и отопление, ибо глубина обмерцывает дом от продувания, а следовательно, — экономичность, но только в постройке, но и в эксплуатации. Архитектор обязан помнить, что его ответственность не кончается подписанием членом приемной комиссии на акте, — его ответственность с этого начинается. Надо учитывать, как будет служить здание, сколько топлива потребует, как скоро окупится.

— Вы говорите о том, что экономичность противоречит удобству, комфортабельности жилья. А как с красотой, эстетичностью, требованиями к жилью дому? Дом на Калужской, как известно, вызвал в свое время большие споры именно в этом направлении.

— Действительно, разговор было много. Мои оппоненты, к сожалению, внесли путаницу в этот несложный вопрос. И. Соколов на страницах газеты «Советское искусство» писал, например, что «отсутствуют балконы даже по двору» и что это очень плохо, некриво. Обвинение меня просто удивило. Дело в том, что все — именно все — квартиры, выходящие во двор, снабжены просторными балконами.

Но стоило бы вспомнить это мелкое недоразумение, если бы за ним не крылась «сторона», будто бы жилой дом обязательно нужно «оживлять» балконами, арками, окнами палисадниками, будто только эти элементы «придают» хорошему жилью. И не против балконов и аркеров. В доме на Калужской есть, кстати, и аркеры — там, где они нужны. И против того, что эти детали возводятся в некую догму.

Критики, вроде упомянутого выше, просто не знают истории архитектуры.

Почему появились аркеры, когда они появились? Он возник на узких участках средневековых городов. Строители были тесно, и, вырвавшись на высоту двух-трех этажей, он старался расширить площадь дома, выдвигая в сторону выступы — аркеры. А нам зачем эта средневековая «новинка» на широчайшей столичной магистрали? Тем более, что аркеры дорого стоят, увеличивают охлаждение, требуют дополнительных радиаторов, дополнительных затрат.

Не есть ли это чистой воды формализм — требовать аркеры ради аркера? Такое украшательство не имеет ничего общего с социалистическим реализмом.

Балконы... Балкон — очень хорошая вещь. Он увеличивает площадь квартиры, создает дополнительные удобства. Но кто сказал, что балкон нужен для... красоты? Скажите, ведь в погоне за архитектурной мимикой у нас появляются иногда сланные, фальшивые балконы, балконы без дверей, прилепленные на уровне окон. Балкон, на который выйти нельзя!

Настоящее эстетство — это ясная тема, пропорциональная, строгая форма. Все сбалансировано, ничего лишнего! Когда этого нет, тогда и появляются аркеры на широчайших магистралях, балконы без дверей, фальшивые окна, загроможденные скульптурами. Это не новаторство!

В своей работе я старался найти логичное архитектурное решение и строго экономии художественные средства. Поэтому, в этом заключается стиль всей нашей советской жизни — спокойной, ясной и уверенной.

— Довольны ли вы тем, как воплощен ваш замысел в жизнь? Удовлетворены ли вы своей работой?

— Как вам сказать, жизнь идет вперед: если бы я начал строить дом сегодня, конечно, разумеется, пришлось бы делать иначе. Мне, в частности, кажется, что ширина, даже второе превосходящая многие наши здания, еще недостаточна. В будущем думаю строить еще шире. Постараюсь добиться более удобной внутренней планировки квартир.

А в общем я доволен: дом выстроен таким, каким и его видел, представлял, задумал. И рад случаю на страницах «Литератур-

ной газеты» вновь выразить благодарность старшему прорабу Александру Федоровичу Сурину, лепнику Павлу Васильевичу Трибуну, мастеру-штукатуру Алексею Петровичу Карпуну и всему коллективу рабочих за их труд. Это их руками, познаниями, умением и талантом создается дом, задуманный архитектором.

Зодчий также обязан принимать участие в строительстве. «Архитектор» — греческое слово: «высший строитель». Строитель! Дело архитектора — не только вычертить здание на бумаге, но воплотить его в камне. Дом на Калужской — мой 127-й осуществленный проект, и 90 на этих зданиях строилась при моем непосредственном участии. Мне очень жаль тех моих коллег, которые пытаются делать великие «общения», ничего сами за всю свою жизнь не выстроив.

В этом смысле мы должны верно направлять нашу молодежь — наше будущее. А то бывает и так: пришла ко мне девушка, студентка архитектурного института. Умница, рисует хорошо. «А вы были на стройке?» — спрашиваю. «Да... то-есть, нет», — смеялась.

У нас талантливая молодежь. Если мы верно направим этих пытливых, думающих юношей и девушек, мечтающих отдать все силы народу, — они создадут творения, каких не знал мир.

Иван Владиславович, вы много раз бывали за границей. Расскажите о ваших отношениях к современной архитектуре Западной Европы и Америки.

— Нам нетему учиться у них — это для меня совершенно ясно. Русские зодчие всегда шли своим путем. Красота Спасской башни Кремля, красота храма Василия Блаженного — вот наше родное, русское. У нас есть свои истории величие архитектурных традиций. Их создал народ.

И уважаю и ценю английских зодчих — Инго Джонса, работавшего в XVII веке, и Христопера Рана — творца собора св. Павла. Но то, что делают англичане сегодня, нравится не может. Здания, похожие на какие-то стелые линейки. Стекло, стекло и больше ничего. Их формы, их мысли, их ясной темы. И не понимаю, как может народ высокой былой культуры мириться с таким строительством.

То, что приносит Америка, совсем страшно. При всем моем уважении к их строительной технике, я не могу признать американские здания творениями архитектуры. Это лежит вне искусства.

Понторно: нам у них учиться нечему. — Погледели вопрос. Зодчий всегда думает о будущем, его творения рассчитаны на многие десятилетия, устремлены в автра. Какой дом вы хотели бы создать?

— И мечтаю о доме, который рывал бы советского человека. Рывал всем — солнцем, светом, теплой пропитацией, красивыми стенами, величавыми скульптурами, удобной планировкой комнат, уютом... Дать радость — вот обязательное требование к советскому зодчему.

И хочу, чтобы человек вошел в свой дом не с шумной улицы, а из зеленого красивого сада. Чтобы его манила свежесть излученной зелени, прохлада фонтана, ясное голубое небо.

Пусть он поднимается вверх по широкой лестнице. Красивый светлый вестибюль. Человек идет по лестнице, поднимается в лифте, и все время его сопровождает дневной свет. Он не теряет за стенами дома чудесного ощущения связи с природой. Лифт (как это сделано уже на Калужской) пройдет в аркере — в стеклянном аркере. И, глядя с быстро поднимающейся площадки на Москву, человек будет радоваться возникающей панораме родной столицы.

Пусть он войдет после этого — жатлея моего будущего дома — в красивую солнечную квартиру. Каждая комната, каждая деталь — широкое окно, красивая стена, лепной потолок, удобная мебель — все ридует. И человек по-настоящему отдыхает в окружении того, что он любит...

Таким я вижу свой будущий дом.

Мне многое хочется еще сделать для своего народа. Высокая оценка партии и правительства — Сталинская премия — вдохновляет на новые труды. Хочется строить такие здания, которые были бы достойны украсить площади и проспекты городов коммунизма.

Деревья-переселенцы

Восемьдесят километров отделил Москву от Юпанского лесного массива. У заросшего кустарником оврага деревья с известными на столах помечками, обозначающими: «К Первому — переселить на московские улицы».

Рукастый садовый ножа лесовод выстукает ствол; нет ли под корой большой дроздинцы? Это уже не первый «медвежий» осмотр. На некоторых столах мы видим следы хирургических операций. Срезами поврежденная во время войны кора, большие места дезинфицированы и скрыты.

Советскими садоводами разработана целая система подготовки многолетних деревьев к переезду и ухода за ними в городе, на новом месте. Свыше трех тысяч лет переехали на центральные площади и магистральные столбы — и ни одна не погибла. Еще сомлеват пять тысяч деревьев и более четырехсот тысяч кустарников появятся в столице к середине мая.

Новые скверы и аллеи возникнут на площади Пушкина, на Калеской, Большой Пироговской, Петров Мещанской улицах, у станции метрополитена «Запад имени Сталина».

Более чем в двухстах километрах от Москвы, в городе Узловая, пришлось мне наблюдать, как переезжали на отдельные деревья, а липовые рошпи. Многолетние деревья были «обуты» в огромные деревянные ящики, ветви аккуратно поворачивали. Веревки грузовых автомобилей ждали очереди у подъемного крана. Он высоко поднимал лину в воздух и мягко укладывал ее в кузов.

Поздно вечером машины остановились на Большой Семеновской улице. А на утро жители Сталинского района, выйдя на работу, увидели возникшую, как в сказке, за одну ночь липовую аллею. Деревья стояли, распуская ветви, как, словно росли тут десятки лет.

О. ТИШЕНКО

НА ВЕРНОЙ ДОРОГЕ

Наш народ любит советское искусство, гордится им и рассматривает каждый его успех, как свою победу. Эти победы в последние время были одержаны и в области музыки, в частности программной. Музыка: появились хорошие кантаты и оратории. Но давно уже советские артисты не слышали оперу, в которой бы правдиво и сильно были запечатлены черты нашего человека, героическая жизнь народа.

В предмайские дни Ленинградский Малый оперный театр показал оперу Ю. Мейтуса «Молодая гвардия» (текст А. Малышкова в переводе М. Исаковского), и спектакль этот был горячо встречен зрителями. Своей заслуженный успех композитор должен по праву разделить с режиссером спектакля И. Охлопковым, дирижером Э. Гривуновым, художником В. Рыцким и всем коллективом театра, который вновь обратился к созданию оперных спектаклей на современную тему.

Великий подвижник молодого поколения, запечатленный в литературе и кино, театре и живописи, останется неизменно темой нашего искусства. Создание оперы о «Молодой гвардии» закономерно и значительно. Музыка, с ее огромной силой эмоционального воздействия, с ее возможностью подниматься до высокой патетики, способна особенно ярко передать величие и душевную красоту советского человека.

Народность, романтическая вневременность, простые и ясные мелодии, восходящие к песенному творчеству народа, — вот что особенно дорого в музыке Ю. Мейтуса. Снова и снова мы с благодарностью вспоминаем мудрую партийную критику, осудившую формалистическое направление в музыке и указавшую советским композиторам единственно верный путь к народу — путь правдивого, реалистического творчества. Опера Ю. Мейтуса основана на

Ив. ДЗЕРЖИНСКИЙ

символизирующей идею спектакля, то же стремление к исторической правде в характеристиках персонажей и вместе с тем — лаконизм, скульптурная выразительность. Но это не механическое использование приемов, а живое постижение сути успеха. Глубоко понимая природу музыкального театра, режиссер подчинил музыкальные образы идее спектакля. Вот один из приемов, при помощи которого И. Охлопков сообщает опере особую выразительность: в патетических местах, когда музыка играет основную роль, подчиняет себе все происходящее на сцене, режиссер как бы приостанавливает действие актеров; не отступая от жанровой правды, следуя тому, что диктует конкретная ситуация, он располагает героев в выразительных скульптурных группах и представляет музыку дословно чувства героя.

И музыкально и сценически верными спектакля являются картина клятыи, сцена в тюрьме и финал. Композитор, режиссер, исполнители достигают здесь большого обобщения, создают целостный героический и полный жизни образ советского человека.

Мне кажется особенно сильной сцена в тюрьме. В тесной камере на полу сидят связанные герои «Молодой гвардии», с ними коммунист Валько. Они заточены, но не побеждены. Любовь Шевцова, эта жандармская, деятельная девушка, поет песню-прино, полную веры в победу, готовности принять смерть во имя Родины.

Это правдиво и потому сильно. Валько уходит на расстрел. Неироничная твердость его и слова, обращенные к молодежи, рождает у юных героев еще большую веру в непоколебимое большинство дела. Очень хорошо решается эта сцена композитором: комсомольская песня о красном знамени, которая, как мы знаем, выйдя за пределы оперы и будет петься народом, неслыша широко, звучит, как гимн победы над врагом.

Тучи нль грозы,
 Не гнись, не стой! —
 Молодогвардейцы,
 За Родину, в бой!

И затем финал, выражающий идею непоколебимости советского народа. Не смерть, а бессмертие героев — вот смысл, этой сцены, раскрываемый и музыкой и всем построением картины: умирая под пулями врагов, молодогвардейцы передают друг другу ясные полотнощие — знания большевиков — и заморают в живой скульптуре. Это — памятник героям.

И уже говорил, что перед актерами — исполнителями ролей в «Молодой гвардии» стоят большие трудности. Как бы хорошо с точки зрения вокального искусства ни след артист арте, он не достигнет цели, если не создаст полноценный, правдивый образ своего героя. И, конечно же, успех оперы Ю. Мейтуса в значительной мере определяется тем, что многие исполнители преодолевали эти трудности. Не легко было представить себе С. Шапошникова, опытного оперного артиста, в роли Олега Ковалева. Однако с помощью режиссера он достиг многого. Его Олег — реально, живое лицо. Чувством современности дышит искусство С. Шапошникова. Следует сделать лишь один упрек артисту: падеши (Олега тешовой, лирической мягкостью и задушевностью, он недостаточно подчеркнул волево начало в образе Ковалева.

Неумолимой удачей и композитора и артистки Т. Лавровой явился образ Любы Шевцовой. В спектакле, как и в романе А. Фадеева, она плещет своей искренностью, энергией, жгучею любовью. Т. Лаврова не только отлично поет, она сумела проникнуть в самые глубины образа и сроднилась со своей героиней.

Люба не одинока в спектакле: многие образы, созданные и ведущими артистами театра и студентами Ленинградского консерватории (очень хорошо, что театр привлекает к работе нашу молодежь), — правдивые, женственные. Вот что самое главное: обязательная «услонность» оперы — музыкальная речь — не только не мешает нашему восприятию реалистиче-

ских образов, а, напротив, помогает глубже постичь их.

По не всем исполнителям оказалось под силу воплотить на оперной сцене черты героев. На мой взгляд, неудача спектакля — роль Сергея Тюленина в исполнении А. Алмазова. К сожалению, этот замечательный юноша-комсомолец не воссоздал в полномочном сценическом образе, артист не справился с вокальной стороной роли. Неудача эта очень досадна, ибо многие, даже лучшие сцены спектакля (в том числе и сцена клятыи) пронизывают оттого, что в спектакле нет подлинного Тюленина.

«Молодая гвардия» в постановке Много оперного театра — это значительное явление в жизни нашего искусства и, я уверен, знаменует новый шаг в развитии советской оперы. Но именно потому, что спектакль этот является значительным и интересным, нужно со всей строгостью сказать о его недостатках и пожелать автору и театру устранить их.

Музыка Ю. Мейтуса, при всем ее оркестровом и мелодическом богатстве, страдает некоторой стилизованностью, подражательностью, порой индустриальностью. Хотелось бы, чтобы композитор был смелее в своем творчестве. У него есть для этого все основания, ибо лучшие страницы оперы показывают, что Ю. Мейтус обладает всяким дарованием, что, обращаясь к сокровищнице русской музыкальной классики, он может оставаться самобытным художником.

Несколько слов о либретто А. Малышкова. Хорошо, что в оперу принят крупный паы. У либретто «Молодой гвардии» есть чисто литературные достоинства, многие стихи лишены простоты и вдохновенности, в нем нет того речевого убюбства, которое, к сожалению, не редко проникает в оперу. И все же работу над либретто надо продолжать. Фригаль хотел бы шире и полнее видеть героев в их непосредственной активной борьбе; текст некоторых картин перегружен прозаизмами. И еще один недостаток: порой автор либретто механически переносит отдельные сцены

из романа в оперу, забывая о своеобразии музыкальной драматургии. Так, например, разговор Ульяны Громовой с Любовью Шевцовой в первом акте лишь замедляет действие и не помогает раскрытию образов.

Авторы оперы и театр в своей работе над спектаклем учли партийную критику в адрес романа А. Фадеева. И в музыке и в сценическом действии первого акта показано, сколь тверд и организован был народ даже тогда, когда приходилось оставаться родную землю. Авторы стремились отразить роль коммунистов в организации сопротивления врагу. Большое значение для выражения идеи оперы имеет арля Прощенко, которую он поет перед народом:

Пусть ваша месть и гнев ваш беспощадный
 Врага веде и всюду настагает.
 Из шахт, из-за домов, из-за кустов,
 Из-за коперов, со всех сторон догоняй —
 Стреляй фашистов! Хозяева здесь —
 мы!

Вставай, Донбасс шахтерский, на фашистов!
 За мной, друзья, товарищи, за мной!

В развитии действия оперы значительное место занимает инженер Валько. Он руководит борьбой молодежи, его речь в тюрьме вдохновляет молодогвардейцев в самый трудный час. Но плохо то, что образ Валько не запоминается, ибо музыкально-драматические приемы оперы не уступают в этом отношении образам юных героев.

Таковы достоинства и недостатки этого, в целом правдивого, хорошего спектакля. Успех авторов оперы, режиссера и всего творческого коллектива театра показывает, сколь велики наши возможности в создании советской оперы, если идти по верной дороге. Жизнь наша, полная борьбы и подвигов во имя торжества коммунизма, — это неиссякаемый источник поэзии, она закономерно рождает величайшие темы будущих музыкально-драматических произведений. Советский народ жлет от композиторов новых опер на темы современной жизни, и наша задача — творчеством ответить на требования народа.

БИТВА ЗА МИР БУДЕТ ВЫИГРАНА!

Переключка борцов против поджигателей новой мировой войны

Слово польского каменщика

Когда я, каменщик, строю дом, я хочу, чтобы он был светел, как майский день, стою долго и слушаю как можно лучше тем, кто будет в нем жить. Я поднимаю из руин войны Варшаву, стою над народно-демократической Польшей, над которой возмужало яркое солнце весны социализма, зажженное гением Сталина, героическим подвигом советских солдат, плечом к плечу с которыми шли против гитлеровца лучшие люди Польши.

Свободно и радостно польский народ пройдет сегодня по освещенным солнцем Первому мая на площадях возрожденных городов и сел. И первым его словом на этих торжествах будет слово: мир.

Мы — мирные люди. Когда я строю дом, то я думаю о счастье моей родины, о счастье ее детей и матерей.

Я знаю, что так рассуждают миллионы трудящихся, освобожденных от гнета капитала.

Всеми способами империалисты стремятся разжечь новую войну. Можно, конечно, найти авантюристов и организовать из них международную банду преступников типа Андерса. Но нельзя обмануть народ!

Великая правда социализма проникла в народные сердца. И никакая злая сила на нашей планете, ни атомная, ни водородная бомба поджигателей войны не смогут задержать дыхание человечества к миру, свободе и счастью.

Сегодня миллионы простых людей борются за мир во всем мире, твердо уверенные в победе своего дела. Общими усилиями, так ярко проявившимися сейчас в дни сбора подписей под воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, народы приближают эту победу.

И решительно подписываюсь под воззванием Постоянного комитета, потому что мне дорог построенный мною для мирных людей дом, мне дорога жизнь каждого честного человека на земле, жизнь детей и матерей. Я считаю своим долгом всеми силами поддерживать усилия и начинания людей, преграждающих дорогу новой преступной войне. Я считаю своим долгом всюду и везде подчеркивать огромную инициативу и труд великого Советского социалистического государства, которое сумело вокруг благородной идеи мира объединить миллионы простых и честных людей.

В этом я вижу долг каждого честного человека на земле. Каждый человек, в какой бы части света он ни жил, какой бы политических убеждений ни придерживался, какую бы веру ни исповедовал, обязан активно бороться против варварских попыток империалистов раздуть пожар новой войны.

ВАРШАВА **Михаил КРАЕВСКИЙ**

Созидательный труд Китая

За мир нужно бороться. Китайский народ твердо усвоил эту лексику. Вышвырнув гоминдановских наймитов американского империализма с китайской земли, он решительно приступил к могучему лагю мира, возглавляемому Советским Союзом.

С огромным энтузиазмом китайский народ встретил призывы Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Два тысячи представителей общественных организаций Пекина от имени жителей столицы заключили прокламацию поджигателей войны, поклявшись отдать все свои силы делу мира.

Многолюдные митинги в защиту мира состоялись во многих городах Китая. Всекитайская Федерация профсоюзов, женская организация, Федерация демократической молодежи и студентов выпустили совместную декларацию о поддержке решений Стокгольмской сессии сторонников мира.

Подготовительный комитет по созыву первой всекитайской конференции работников естественных наук опубликовал заявление. Комитет приветствует воззвание Стокгольмской сессии и призывает всех ученых мира «объединиться и бороться против поджигателей войны до конца».

В защиту мира выступили также работники литературы и искусства. Всенародной любовью пользуются лирические поэты Ань Пина «Защитим мир», песни и стихи других поэтов в защиту мира. Пламенные статьи китайских писателей и ирские, выражающие плакаты художников — острое оружие против поджигателей войны.

Боевые штабы — комитеты мира во всех концах Китая развернули сейчас широкую кампанию по сбору подписей под воззванием Стокгольмской сессии сторонников мира. В этой кампании широкое участие принимают радио и пресса нового Китая.

Газеты отдают борьбе за мир специальные страницы. Печатаются радиостанции еженедельно передает обширную программу, рассказывающую о борьбе за мир. 16 апреля вышел в свет первый номер органа всекитайского конгресса сторонников мира — еженедельный журнал «В защиту мира».

Лучший вклад китайского народа в священное дело действительной борьбы за мир — героический самоотверженный труд.

По всей необъятной стране поднимаются из руин фабрики и заводы. Восстановлен крупнейший в Китае Аньшаньский металлургический завод. Выдают рекордные планы тайваньские металлургии. Снуют челноки на многочисленных ткацких фабриках... Больше промышленной продукции стране — вот чего добивается рабочий класс. Перевыполнили квартальный план заводы и фабрики Маньчжурии. Растут ритм героев труда.

Вся страна знает имена Чжао Го-ю, Дан Куэй-ан, Чжан Шан-цзюнь, во много раз перевыполнивших производственный план. Ударной работой прославилась отава Северного Китая.

Американские империалисты пытаются выдуть китайский народ, сорвать великую стройку. Тщетно! Их бомбы, сброшенные на Шанхай и другие мирные города Китая, вызвали взрыв гнева трудового народа. Рабочие поклялись памятию своих товарищей, погибших от заокеанских бомб, отдать все силы на построение процветающего, независимого Китая — крепости мира на Дальнем Востоке, добить остатки чанкайшистских банд, оковавшихся на Тайване.

Я видел многочисленные митинги в Шанхае. Суровые лица, полные руки со склячками кулаками, скупые, но кучные от сердца слова выступающих, непередаваемая атмосфера огромного патристического подъема — все говорило о том, что решимость рабочего класса Китая выхолить свой клятву непоколебима.

В великому празднику трудящихся всего мира китайский народ приходит с сильными и единым, как никогда. Доблестные части Народно-освободительной армии водрузили пятизвездное красное знамя на острове Хайнань.

Китайский народ под испытанным руководством коммунистической партии, ее вождя Мао Цзэ-дуня твердо стал на путь, ведущий к социализму, и нет таких сил, которые могли бы свернуть его с этого пути.

ЛЮ НИИ-И, заместитель председателя Постоянного комитета Китайского конгресса сторонников мира

Мы присутствуем при великом подъеме миллионов в борьбе за мир. Во многих и многих странах люди всех возрастов, профессий, разных религиозных и политических взглядов ставят свои подписи под историческим воззванием Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия и признании военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие.

Никогда не было такого всеобщего, такого решительного и сознательного движения, объединяющего всех людей доброй воли всего мира. Никогда так ясно не высказывались народные массы против черного заговора поджигателей войны. Это движение все ширится и имеет все основания превратиться в могучую, небывалую по силе демонстрацию, которая явится грозным предупреждением темным силам, видящим в войне источник новых обогащений, новых кровавых бизнесов.

Никогда еще не было так ненавистно это короткое слово «мир» врагам мира и свободы. В людях, несущих знамена, на которых написано слово: «мир», — стреляют по призыву реакционеров не только в Индии, но и во Франции, не только в Африке, но и в Италии. И вместе с тем это слово страшно для поджигателей войны.

Человечество хорошо знает, кто подготавливает в Японии и в Западной Германии военные базы, кто содержит цепных псов империализма — Чан Кай-ши, Франко, Тито, кто поручает бывшим гитлеровским генералам, всяким недобрым гудерянам, составлять планы новой войны и

готовить пушечное мясо для будущей войны, кто ведет войну в тропических лесах Индонезии, в долинах Вьетнама, в джунглях Бирмы, кто посылает бомбить мирные города Китайской народной республики, кто командует кровавым террором в Южной Корее, кто вдохновляет палачей Неру расстреливать индийский народ, кто везет оружие в Европу и хвалится, что их базы охватили оба полушария, кто жаждет отдать фашистам Европу, кто провоцирует «инциденты», кто непрерывно засылает диверсантов и террористов в страны народной демократии! Это делает международная реакция, это делает Уолл-стрит.

Эти господа хотят сказать: «Вы не сможете остановить войну, которую мы так уверенно подготавливаем». Они ошибаются. Пусть они подсчитают миллионы голосов людей, стоящих за справедливостью, стоящих за мир. Это голоса людей, населяющих землю, трудящихся на ней не для того, чтобы с лица земли было сметено все живое. Никогда еще голоса этих простых и честных людей не звучали в таком благородном единении. Эти люди со своей волей к миру уверенно говорят явным и тайным поджигателям войны: «Мы будем бороться до тех пор, пока не убедимся, что силы войны сломлены. Мы не хотим войны и мы ее не допустим, мы разоблачим всех атомщиков, всех врагов мира и свободы!»

Советские люди, идущие в первых рядах борьбы за мир, вместе со всеми миролюбивыми народами твердо верят, что можно обуздать силы агрессии, можно обуздать поджигателей войны.

Дело мира победит! **Николай ТИХОНОВ**

ГЕРМАНИЯ ТРЕБУЕТ МИРА И ЕДИНСТВА

Юноши и девушки Германии готовятся к проведению Всемирного сета молодежи, который состоится в конце мая этого года в Берлине.

Во всех крупных городах страны уже образованы подготовительные комитеты. В их состав входят студенты, школьники, молодые рабочие и служащие — молодежь различных политических убеждений и верований. Комитеты ведут агитацию за широкое участие молодых немцев во Всемирном сете.

Движение молодежи за мир и единство Германии приводит в ярость немецких реакционеров и их американских хозяев. Всеми средствами они стараются помешать проведению сета.

Так, глава марionеточного магистрата Западного Берлина Рейтер ответил категорическим отказом на просьбу Центрального совета Союза свободной немецкой молодежи предоставить в распоряжение участников сета стадион «Олимпия», расположенный в одном из западных секторов города. Поэтому было решено построить новый стадион на территории советского сектора. Тысячи юношей и девушек, приехавших в Берлин специально для участия в сооружении стадиона, которому будет присвоено имя Вальтера Ульбрихта, совместно с молодежью столицы горячо взялись за дело. Иные работы идут полным ходом, и нет сомнения, что стадион будет готов точно в срок.

Маршализованная печать открыто заявляет, что англо-американские оккупацион-

ные власти не остановятся перед применением вооруженной силы, а Рейтер объявил, что однадцать тысяч полицейских западно-берлинского держиморды Штумма будут «охранять» Берлин.

Штуммовские молоточки уже сейчас арестовывают десятки юношей и девушек, разбрасывают листовки и расклеивают плакаты и лозунги, содержащие призыв к борьбе за мир и участие во всегерманской молодежной встрече. В западных секторах города бесновозвратно работает американский «суд», притворяющийся арестованных в различных сроках заключения за «действия, направленные против оккупировавшей державы». Так, восемнадцатилетняя Эва Буркхарт была осуждена этим «судом», возглавляемым американским майором Вудом, лишь за то, что в момент ареста при ней находились листовки, призывающие к борьбе за мир; Гейна Ланкова арестовали и, обнаружив у него в портфеле пустую консервную банку из-под клейстера, обвинили в том, что он расклеивал плакаты. В общей сложности американский военный «суд» за последнее время осудил более двухсот молодых борцов за мир.

Известно, что англо-американские власти в союзе со всякими шумателями, рейтерами, шеннигами и другими предателями немецкого народа готовят различные провокации. Можно, например, привести следующий факт. Недавно в Западной Берлине на виду у многочисленных прохожих был инсценирован «бой».

В этом «сражении» с одной стороны участвовали американские войсковые части и полиция Штумма, а с другой — провокаторы, одетые в форму Союза свободной немецкой молодежи. «Бой» был разыгран по всем правилам полицейско-провокационного искусства, в нем участвовали танки, броневые машины и даже самолеты.

Аресты, террор и провокации не запугали, однако, демократическую молодежь. Число сторонников мира и единства Германии непрерывно растет. Агитационно-массовая работа среди населения Германии приобретает все больший размах. Листовки и плакаты молодых борцов за мир изготовлены так, что их можно расклеивать быстро и незаметно для западногерманской полиции. Эти листовки сделаны по принципу потовой марши: для надежной доставки можно сменить оборотную сторону листовки. Выпускаются также листовки, напоминающие по виду различные информационные бюллетени, каталоги и т. д.

Всегерманский сета молодежи начнется точно в срок — 27 мая — и будет проведен организованно и по намеченному плану. В эти дни помиллионами юношей и девушек во весь голос скажут свое единственное «нет!» всем и всяким поджигателям войны, стремящимся использовать их в качестве пушечного мяса в подготавливаемой американскими империалистами новой мировой войне.

Гейн КЕССЛЕР, секретарь Центрального совета Союза свободной немецкой молодежи

НАРОД ИНДИИ ПРОТИВ ВОЙНЫ!

У нас в Индии само слово «мир» считается кривой, а эмблема мира — голубь — неизменно вызывает бешеную ярость полиции. Всякое выступление в защиту мира влечет арест, а то и расстрел.

Торьма Калькутты, Насика, Сабарматти, Канпура, Веллур и Салема переполнены. Там томятся 30 тысяч политических заключенных. Правительство Неру идет на самые крайние меры для того, чтобы подавить рост прогрессивного движения: расстреливает демократов, как это было в тюрьме города Салема, где полицейские открыли огонь по беззащитным узникам и их 222 человека, находившихся в камере, убили 20 и ранили 102; бросает в тюрьмы детей и стариков; кровавыми избиениями подвергает молодежь.

Но террор не в состоянии подавить стремление трудящихся Индии к миру и дружбе со свободолюбивыми народами земного шара. Борьба против военной угрозы, начавшаяся у нас сразу же после Всемирного конгресса сторонников мира, достигла ныне грандиозного размаха. Никогда еще Индия не знала столь хорошо

организованного и могучего движения за мир, демократию, свободу и национальную независимость.

Всесоюзная конференция сторонников мира, состоявшаяся в ноябре прошлого года в Калькутте, образовала Постоянный комитет, который стремится объединить все группы населения, желающие бороться за мир и свободу, независимо от их политических взглядов. В условиях Индии борьба за мир тесно переплетается с борьбой за национальную независимость, за индусско-мусульманское единство.

Иные движение в защиту мира вступило в новую стадию — стадию действительных форм борьбы. Под руководством Постоянного комитета проводятся массовые демонстрации, на которые иногда собирается до 300 тысяч человек. В митингах протеста против агрессивных планов поджигателей войны участвуют профсоюзные, студенческие, женские и другие демократические организации. Проводится сбор средств в фонд центральной индийской газеты, которая будет пропагандировать идеи мира и демократии.

Героическая борьба индийского народа охватывает все более широкие слои населения. В нее активно включаются крестьянские массы.

Воззвание Всендийской конференции сторонников мира о запрещении атомной бомбы, уничтожении имеющихся запасов атомных бомб, установлении эффективного международного контроля над использованием атомной энергии, о всеобщем сокращении вооружений находит широкую поддержку у населения страны. К 1 Мая мы рассчитываем собрать 5 миллионов подписей под этим воззванием.

23 апреля в Индии началась «Неделя мира». На массовых собраниях многие миллионы сторонников мира дают торжественную клятву не допустить новой кровавой войны, никогда не воевать против стойкого и мужественного поборника демократии и свободы — Советского Союза. Я рада громко сказать об этом со страниц советской газеты в день 1 Мая.

Вимла БАКАЯ, экономист

Воля честных французов

Я — довер, я — из Руана. Французские доверы гордятся тем, что первыми стали активно действовать в защиту мира.

Мы решительно отказались грузить оружие, предназначенное для ведения грязной колониальной войны во Вьетнаме, которая вызывает возмущение всех честных людей земного шара. Мы категорически отказываемся разгружать американские военные материалы, предназначенные для новой кровавой мировой войны.

Забастовки протеста, проведенные докерами Донкерка, Сен-Назера, Ла-Паллиса, Нишши и других крупных и мелких портов Франции, известны всему миру. Мы не только возмущаемся нашими собратьями по профессии, но и всеми силами помогаем им, следуем их примеру.

11 апреля в порт Руана прибыли два корабля с американскими вооружениями. Узнали мы об этом рано утром. До начала работы провели митинг. И рещили: оружие разгрузить не будем.

Началась работа. Все шло как обычно. Только два парохода стояли в порту, словно замурованные. Никто к ним не приближался, никто их не разгружал.

Через некоторое время один из кораблей ушел в Шербур. «Пуск прогудел!» — бросил ему вслед пожелай довер. «Американские прихвостней тем не менее, но много больше настоящих французов на этой земле!» — добавил другой. — Прядется и там постоять нарядно...

Когда доверы отказываются грузить вооружение, в порт стягиваются войска, полиция. Это стало обычным явлением. Однако силой заставить доверов работать не удается. Тогда на помощь призывают представителей штрэйкбрехеров. Но будущие рабочие не допускают их к кораблям.

Конечно, нам не легко. Успех достается ценой больших усилий. И раньше, в обычное время, докером приходилось туго. У нас, в Руане, например, из 200 доверов работу получало не более 80—100 человек. А теперь лишняя выросла немощью.

Товарищи часто задают. Разгрузка оружия могла бы обеспечить докерам заработок, но мы готовы лучше вытерпеть каменную удушливую пыль, чем согласиться получить плату от поджигателей войны, палачей народов. Тем более, что мы знаем: вся Франция участвует вместе с нами в борьбе за мир и помогает нам. В знак солидарности с докерами, отказавшимися грузить вооружение, французские трудящиеся собрали и передали в фонд Национальной Федерации доверов и портовых рабочих около трех миллионов франков.

Мы чувствуем поддержку друзей и преисполнены решимости выиграть битву за мир. Борьба только начнется, и мы ее выдержим. **Рене ШАРОН**, докер

Дания — не аэродром Каструп

В моем сознании две даты, два события. 9 апреля 1950 года жители датской столицы разбуили рею самолетов; машины пролетали над городом и сблизались на аэродроме Каструп.

9 апреля 1940 года копенгагенцы тоже проснулись от гула авиационных моторов: в небе чернели силуэты больших хищных птиц.

Как тогда было уже, видимо, читатель, первая дата связана с незваным прилетом в Данию американских самолетов под предлогом «помощь» исчезнувшей машины; вторая — с захватом страны гитлеровцами.

Так было отмечено первое десятилетие, прошедшее с момента оккупации Дании фашистской Германией. Мы вновь почувствовали дыхание Марса, бога войны, над нашей родиной...

Но датский народ никогда не разрешил, чтобы Дания превратилась в американский аэродром.

У многих датчан в последнее время стали раскрываться глаза на события. Люди начали понимать, что представляет собой в действительности американская «помощь» и какие «блага» сулит Атлантический «оборонительный» пакт. Это понимание делается все более отчетливым и все более расширяет движение борьбы за мир.

Идея борьбы за мир охватывает страну не сразу. Еще некоторые люди заражены беспечностью или подвержены влиянию американской пропаганды, проводником которой являются, в частности, правые социал-демократы, управляющие Данией. Но мед трогается и здесь — медленно, но, а дружно, верно.

В Дании создан Национальный комитет сторонников мира. В него вошли писатели Мартин Андерсен Неезе и Ганс Кьер, профессор Стг Велье и Юрген Йоргенсен и другие. Комитет обратился с воззванием к датскому народу. Повсеместно в Дании начался сбор подписей под призывом Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

События 9 апреля этого года показали, что американцы без зазрения совести попирают суверенитет Дании. Империалисты хотели бы решать судьбу нашей страны не в Копенгагене, но в Вашингтоне и там определять количество пушечного мяса, которое должна поставить поджигателям войны Дания. Но есть датский народ, и он хочет мира, а не войны!

Воззвание сторонников мира вызвало взрыв негодования в маршализованной прессе, особенно в социал-демократической. Газеты «Социал-демократен», «Национал-твистен» и «Информашон» источали потоки злобой клеветы по адресу борцов за мир.

Враги отрясают представить движение за мир, как «коммунистическую затею». Конечно, коммунисты находятся в первых рядах борцов против войны. Однако вопрос: мир или война — волнует каждого датчанина. Не случайно в движении сторонников мира включается теперь все больше датчан. Инженеры, молодежь, профсоюзные, религиозные и иные организации заявляют о своей поддержке движения борьбы за мир. Дания — не аэродром Каструп! Наш народ будет сопротивляться попыткам превратить страну в посадочную площадку для американских самолетов. Поджигатели войны хотят превратить СССР в качестве «агрессора», хотя никакие данные в подтверждение этого не имеются. Они стараются запугать людей Советским Союзом. Дело доходит до курьезов. Так, одного из членов нашей делегации перед отъездом в Москву на празднование Первого мая некоторые спрашивали: как это он не боится ехать в Советский Союз? Конечно, это смешно, но, к сожалению, до сих пор есть в Дании люди, которые верят басням реакционеров о СССР.

Москва — город мира. Ее улицы полны оптимизмом, деловито настроенными людьми. Ни я, ни мой товарищи по делегации не слышали разговоров о подготовке к войне. И предельные плакаты, развешанные повсюду, говорят о стремлении к миру.

Возвратившись домой, мы расскажем правду о Советском Союзе, о его народе и его беззаветной борьбе за мир.

Иоганнес Эвальд РАСМУССЕН, режиссер

Выплатной день у кассы Уолл-стрита

Перед кассой, эти благоговейные американскими алтарями, амальгамные колесопреклоненные рыцари фашистской литературы.

Первым в очередь — Энтон Синклер. Он открутил большие деньги, и его пропустили вперед. У локтей есть свои этики.

Говорят, с возрастом люди становятся мудрее. Синклеру по этой части не повезло. К тому же в Америке золото мудрости сильно упало в цене. Надо зарабатывать доллары. За проваление атомника Трумэна платят хорошо. Значит, можно пропеть гимн атомной бомбе,

значит, можно предавать и клеветать. Лишь бы дали доллары.

Доллары! Это слово приводит в восторг Андре Жюль. Раньше он называл себя французом и брал франки. Теперь он стал гибридом — франко-американцем. Но доллары он предпочитает франкам. — Андре Жюль сонлив диванчик. Он обещал в них Гитлер и предатель французского народа. Книга пришла по вкусу американским боссам — и Андре Жюль может получить свой гонорар.

За Андре Жюль пристроился Жан Поль Сартр. Его топили от всего, кроме долларов. Только насаб горючий воображение этого «жреца искусства», отломленного болез-

ненным влечением к философии скотства. У Сартра немцы большой гонорар!

У Андре Мальро гонорар поменьше, — со старыми уже акцент разоблаченными агентами Фелларного бюро расследования можно уже не считаться, но и этому злободу и клеветнику кое-что перепало.

Моне Пьяла «свои» под диктовку Тито. Цены у него без запроса. Холуй из недорозки!

Жизную очередь империалистический дикарь венчает британец Олдос Хаксли. Проповедуй отчаяние и безысходность, он не забывает, однако, аккуратно являться к очередной подачке.

Рис. КУКРЫНИКОВ

Фис. КУКРЫНИКОВ

Фис. КУКРЫНИКОВ

ВЬЕТНАМ СРАЖАЕТСЯ ЗА МИР!

Вьетнам имеет право быть свободным и независимым и действительно стал свободным и независимым. Народ Вьетнама решил мобилизовать все свои духовные и материальные силы и пожертвовать своими женщинами и имуществом для того, чтобы защитить свое право на свободу и независимость.

(Из заявления правительства демократической республики Вьетнам)

За новую жизнь!

Основной и определяющей чертой свободного Вьетнама является активная борьба за переустройство жизни на новых началах. Начата инициатива рядовых труженников, эта борьба получила название «Движение за новую жизнь».

В чем же конкретно проявляется эта борьба? Увеличение продукции в области промышленности и сельского хозяйства, развернувшееся массовое соревнование, ликвидация неграмотности, создание кооперативов в городе и деревне, организация рабочих производственных комитетов на предприятиях — вот основные формы всеобщего «Движения за новую жизнь».

Здесь я хотел бы выразить расказы о той большой работе по ликвидации неграмотности, которая проводится столь успешно благодаря заботам правительства демократического Вьетнама.

«Неграмотность — это такой же опасный враг, как и иноземные захватчики» — таков лозунг, под которым проходит эта кампания. Мы решили, что каждый грамотный в нашей стране должен обучить по крайней мере пять неграмотных. Весь народ с большим энтузиазмом приступил к осуществлению этой программы. Началось соревнование между отдельными группами населения, которое в дальнейшем велось уже между целыми провинциями. Первой провинцией, полностью ликвидировавшей неграмотность, явилась провинция Ла-Тин, расположенная в самом центре Вьетнама. Это замечательное событие было торжественно отмечено в феврале 1949 года.

Вскоре после этого еще шесть провинций полностью ликвидировали неграмотность среди населения.

Для того чтобы дать наглядное представление об огромном успехе этой кампании, я приведу лишь одну красноречивую цифру: в период с 1944 по 1949 год почти 12 миллионов человек овладели грамотой.

«Движение за новую жизнь» означает также распространение женщины. Безвозвратно уходят в прошлое такие пережитки феодального быта, как бесправие, подчиненное положение женщины в семье, многоженство и т. д.

Женщины нового Вьетнама принимают деятельное участие в строительстве новой жизни. Они активные участницы мирного строительства в освобожденных районах.

Все большие демократические преобразования в нашей стране происходят также при непосредственном и активном участии молодежи нового Вьетнама.

Сейчас я нахожусь в Москве и с чувством огромной благодарности думаю о том великом примере борьбы за мир, демократию и социализм, какой дает нам великий Советский Союз.

Нгуен ВАН ХУОНГ

Песня, которой боится враг

Письмо из Франции

Французский народ выражает свой гневный протест против «грязной войны» во Вьетнаме не только массовыми демонстрациями. Громкий и ясный его голос слышен и в народной песне, неслыханным рывком для которой является живая жизнь. Эту песню ведь тоже не задушишь, не уберешь!

Перед нами один из выпусков «Документации Национального ассамблеи» — издания, в котором обычно публикуются официальные парламентские документы и выступления, столь же далекие от поэзии и народного творчества, как и сама ассамблея от народного представительства.

В конце марта этого года в одном из таких выпусков (№ 8320) внезапно появился... текст народной песни, гордо осуждающей «грязную войну» во Вьетнаме.

Вот о чем поется в ней:
Нет, нет, мы не хотим
С Вьетнамом воевать.
Мы не хотим за прибыль
Банкиров издыхать.

Далее песня напоминает о том, что французский народ «не имеет вкуса к несправедливым войнам», а следовательно, и в войне против народа Вьетнама, который сражается «за свои человеческие права и свободу».

Песня заканчивается призывом:
Друзья, поднимем все силы страны
Против «грязной войны»!

Как же попала эта «крамола» в официальный бюллетень французского парламента?
А вот как. Сложенная в паре, она передавалась из уст в уста и была передана в полицию репрессий.

Депутат-коммунист Бартолини опубликовал текст песни в газете «Либерте». Реакционеры немедленно подняли вопрос о личности Бартолини депутата неискренности и предания его суду. На каком основании, — спросите вы? На том основании, что опубликованная им народная песня, видимо из «деморализирующей армии». Так, вместе с другими «материалами обвинения», этот яркий образец живой народной поэзии попал на мертвые страницы казенного бюллетеня в качестве «улик».

Ник. ГОРЕЛОВ

ПАРИЖ, апрель.

Текст телеграммы гласит: «Как передает Вьетнамское информационное агентство, во время недавнего наступления вьетнамских войск в секторе Бинь-Три-Тисен французы потеряли около 1500 человек. Войска демократической республики Вьетнам захватили в плен 300 французских солдат, уничтожили 40 грузовиков и 2 паровоза и захватили 300 винтовок». За этой внешне безразличной и последней хроникой фронтовых будней Вьетнама стоит славная эпопея самоотверженной борьбы народа, отстаивающего свободу и независимость своей страны.

Радостно видеть, как героический Вьетнам, одерживая нелегкие военные победы над врагом, все увереннее и выше поднимает над своей родиной знамя мира и независимости, свободы и демократии. Битва империализма во Вьетнаме — один из важных участков всемирного фронта борьбы за мир.

Вот почему сегодня трудовое человечество, торжественно празднуя 1 Мая, день братской солидарности многомиллионного лагеря мира, с особым удовлетворением шлет боевой привет одной из самых молодых стран народной демократии — демократической республике Вьетнам!

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

На две тысячи километров вдоль моря тянется эта «Страна Юга», которую населяют 22 миллиона человек.

В героической борьбе против французских, а ныне и американских колонизаторов народ Вьетнама во главе со своим вождем Хо Ши Мином освободил более 90 процентов территории своей страны. Принятая Национальным собранием конституция узаконила власть трудящихся, которая находится в руках народных комитетов.

В республике введен закон о труде, обеспечивающий 40-часовую рабочую неделю, оплачиваемые отпуска, пособия по болезни, социальное страхование и т. д. Промышленные предприятия, имеющие военное значение, национализированы. Земли предателей конфискованы.

Профсоюзы, насчитывающие в своих рядах миллион рабочих и служащих, активно помогают народному правительству восстанавливать экономику, увеличивать производство. Выпуск текстильных товаров, например, превалирует в этом году довоенный уровень. Восстанавливаются и строятся новые шоссе и железные дороги.

В марте этого года правительством издан декрет о разделе некоторых помещичьих земель среди малоземельных и безземельных крестьян. Во всех провинциях и деревнях создаются специальные комитеты по распределению и размежеванию земель. В первую очередь землю получают семьи погибших и раненых на фронте бойцов.

В освобожденных районах Центрального Вьетнама проведены ирригационные работы на площади в 280 тысяч гектаров. Милитари Северного Вьетнама вернули плодородные почти 400 тысяч гектаров рисовых полей. Посевные площади в стране увеличились более чем на 650 тысяч гектаров.

Замечательны достижения демократической республики и на культурном фронте. В республике введено обязательное начальное обучение. Только за первую половину прошлого года в Северном Вьетнаме

Сингапурский залив Южно-китайское море

ме обучилось грамоте полтора миллиона человек. Впервые в истории вьетнамского народа созданы университет и несколько других высших учебных заведений.

Народ Вьетнама познал счастье демократии и социализма, счастье свободной жизни. Потому так непреложно он в решимости довести до конца борьбу за независимость своей земли, отстоять мир и свободу.

Французские колонизаторы сурово наказаны за небольшие территории, главным образом, в районах городов Сайгон и Ханой, с населением в два миллиона человек. Французских империалистов усиленно поддерживает Уолл-стрит, стремящийся использовать Вьетнам наряду с Японией и Филиппинами в качестве опорного пункта американской агрессии на Дальнем Востоке. США обещают предоставить Бао Даю в порядке трумановской «помощи отсталым районам» заем в 100 миллионов долларов на вооружение марионетной армии.

Однако никакие авантюры империалистов не в состоянии обогатить положение

колонизаторов и их наемников во Вьетнаме. Они чувствуют себя здесь, как на вулкане.

Когда в марте в Сайгон прибыли «с визитом» американские эмигранты «Стикс» и «Андерсон», многочисленные население города двинулось в порт навстречу неграмотным гостям с плакатами, на которых было написано: «Вон американцы!», «Долой Бао Даю!», «Да здравствует Хо Ши Мин!». Демонстранты втаптывали в пыль и грязь сорванные американские и французские флаги и поднимали национальные знамена демократической республики Вьетнам.

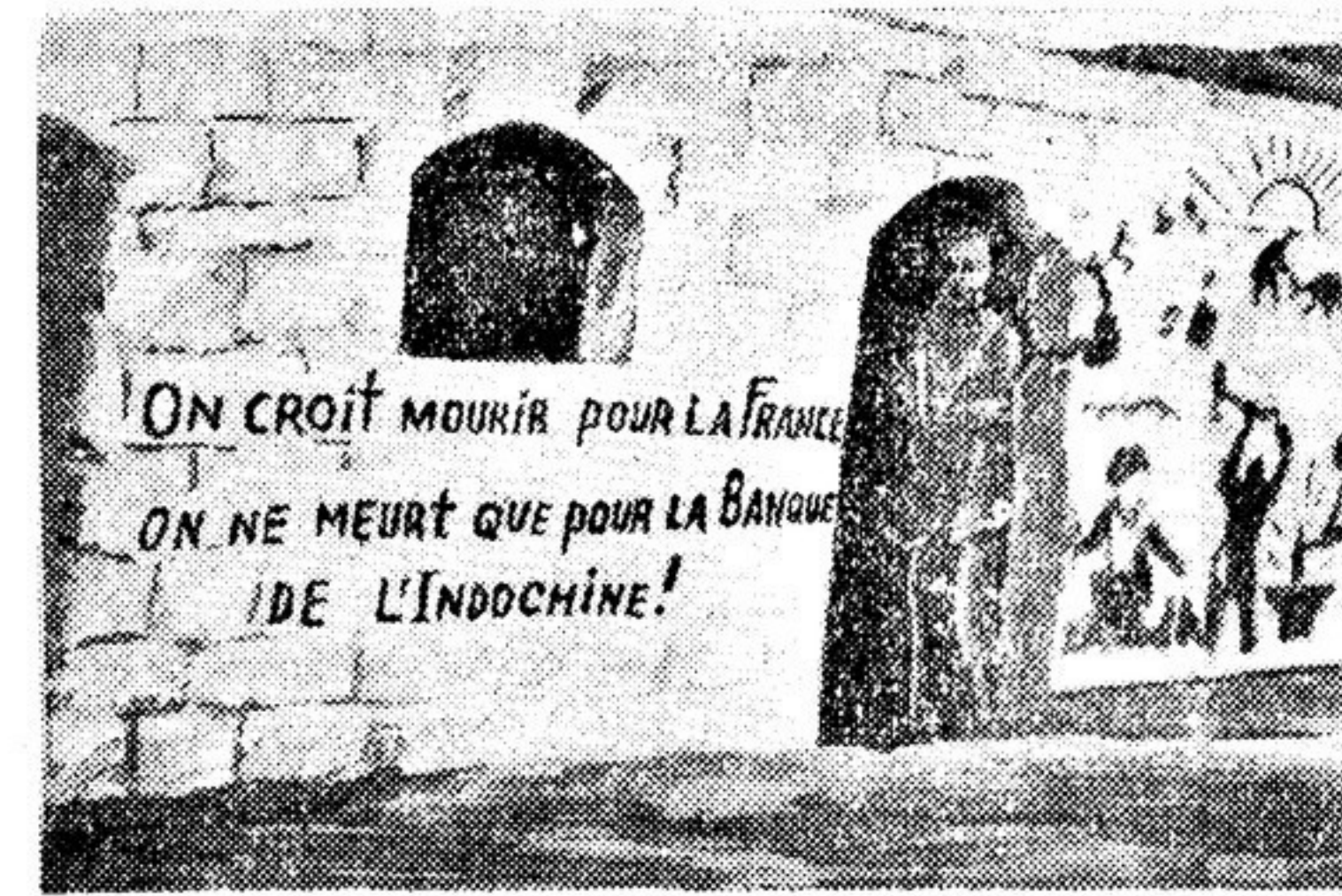
В бессильной злобе оккупанты хватали жителей города и бросали их в тюрьмы. Но трудящиеся ответили им мощной забастовкой. Американские визитеры «добрый вечер» были вынуждены спешно покинуть Сайгон.

Каждый день приносит вести об успешных боевых действиях частей народной армии и партизан Вьетнама. Вьетнамское информационное агентство сообщает, что патриоты, действующие северо-западнее Ханоя, за две недели освободили 13 населенных пунктов. Убито 700 французских солдат и офицеров, в том числе генерал Готье, командующий экспедиционными войсками. Партизаны участвовали на военные объекты и склады оружия в Сайгоне. Французские войска уже потеряли во Вьетнаме свыше 100 тысяч солдат.

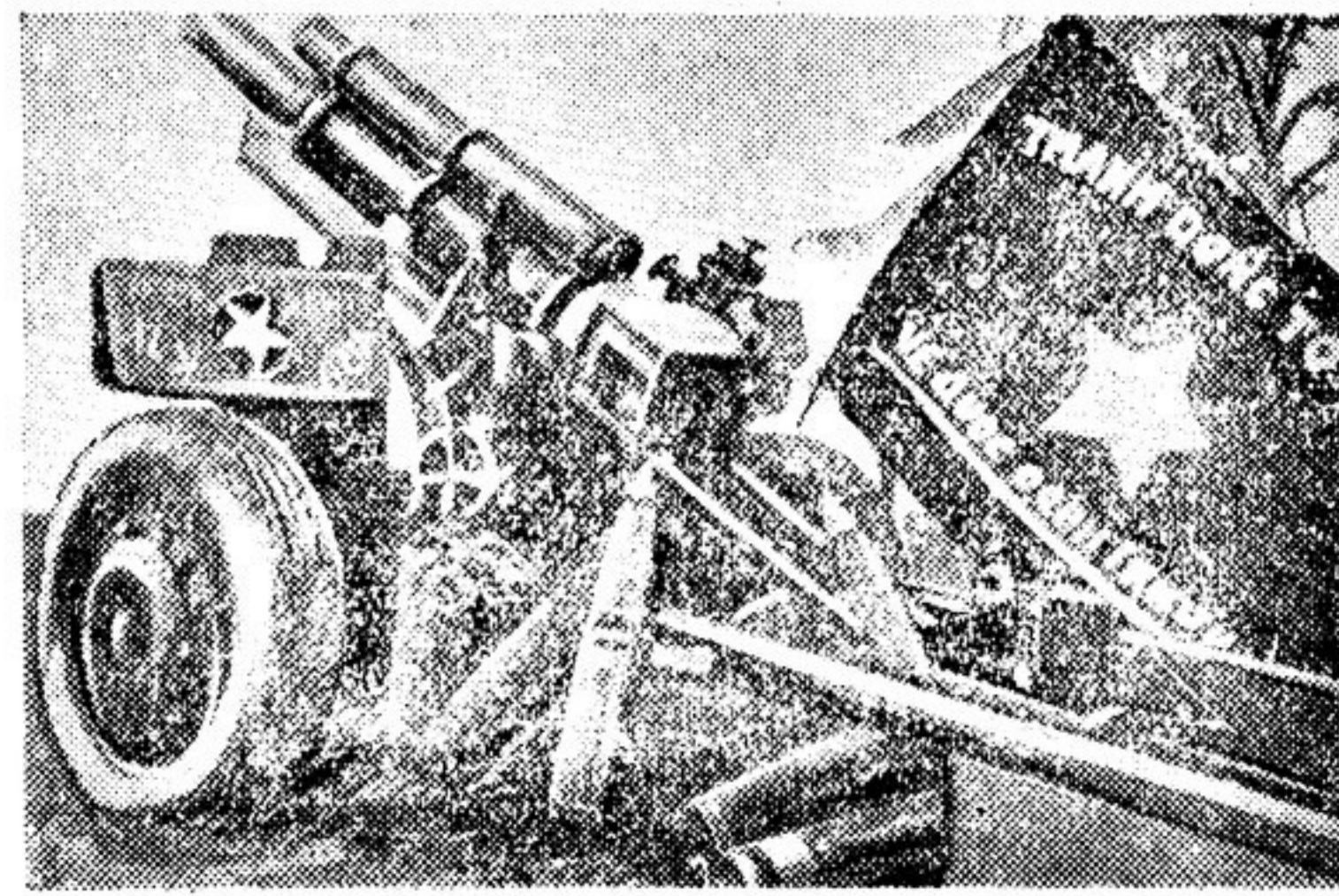
В последнее время народная армия Вьетнама предприняла новое крупное наступление в районах Сайгона и Ханоя. Корреспондент агентства Рейтер сообщил 1 апреля, что все пути, ведущие к району Сайгона, перерезаны и что район Ханоя контролируется войсками Вьетнама.

Несгибаемый вьетнамский народ победоносно сражается с французскими оккупантами и их американскими хозяевами. Силы его сопротивления растут и крепнут. Демократическая республика Вьетнам признана двумя могущественными державами — Советским Союзом и Китайской народной республикой. Вьетнамский народ, который является единственно законным хозяином страны, сумеет завоевать и отстоять свою свободу.

Полковник П. КРАЙНОВ

Народная армия Вьетнама стремится открыть глаза французским солдатам, обманутым империалистами и вовлеченным в «грязную войну». НА СНИМКЕ (слева): надпись, обращенная к сражающимся в джунглях наемникам франко-американского капитала: «Вы убеждены, что умираете за Францию? В действительности вы умираете за интересы Индо-китайского банка — крупнейшей финансовой монополии, являющейся фактическим хозяином колоний Франции в Азии. В жестоких боях с итерентами народная армия Вьетнама захватывает богатые трофеи. НА СНИМКЕ (справа): пушка, взятая у французов в сражении под Тамбу (Южный Вьетнам).

Знамя борьбы над Хайнанем

Великий праздник трудящихся всего мира — 1 Мая китайская Народно-освободительная армия ознаменовала замечательным подвигом. В начале апреля войска народного Китая, форсировав после тщательной подготовки многокилометровый пролив, высадились на острове Хайнань, чтобы помочь своим братьям, борющимся за свободу на одной из последних пятая китайской земли, где окопались гоминдановцы и их американские хозяева.

Гоминдановцы являлись сюда на американских кораблях после капитуляции Японии. Они сразу повели борьбу против созданного здесь еще в 1941 году на освобожденной территории народного правительства и назначили злобного реакционера генерала Чен Ци-тана губернатором острова. При поддержке американцев и местных помещиков этот сатрап Чан Кай-ши начал чинить жестокую расправу над патриотами, героически сражавшимися против японских империалистов.

В благодарность за бесперывную помощь, которую гоминдановцы получали от США в борьбе против национально-освободительного движения китайского народа, реакционная клика Чан Кай-ши отдала остров на поток и разграбление американским империалистам. Они получили монопольные концессии на разработку богатых минеральных залежей острова и право на создание своих военно-морских и военно-воздушных баз. Чрезвычайно выгодное стратегическое положение острова, контролирующего пути из Китая в Индо-

Китай, Сингапур, Индонезию, на Филиппины, разжигало алчные аппетиты американских агрессоров.

Хайнаньская народно-освободительная армия, удерживая в своих руках освобожденный район, непрерывно расширяла его границы в боях с превосходящими силами гоминдановцев. К концу 1949 года от власти гоминдановцев было освобождено большое половины острова.

На оставшуюся у чанкайшистов территорию, как крысы с тонущего корабля, хлынули остатки разбитых в Южном Китае гоминдановских войск. Численность чанкайшипских солдат на острове, по сообщениям прессы, увеличилась до 100 тысяч человек.

Но патриоты Хайнаня верили, что час освобождения недалек.

Еще в начале этого года хайнаньская народно-освободительная армия, несмотря на недостаток вооружения и потери, по-прежнему в постоянных стычках с гоминдановцами, предприняла широкое наступление на север. Выйдя к морскому побережью, она обеспечила возможность безопасной высадки войск, прибывших с континента. Гоминдановским кораблям и авиации не удалось помешать героическим десантам.

В середине апреля части 4-й полевой армии, форсировавшие пролив совместно с народно-освободительными войсками Хайнаня, начали наступление на столицу острова — порт Хайкоу и город Цюньшань. Стремительным узором южнее города

Линьгао войска свободного Китая разгромили шесть гоминдановских дивизий, а 23 апреля овладели Хайкоу и Цюньшань, а также очистили от противника свыше 200 километров северного побережья острова.

Остатки гоминдановских вооруженных сил, преследуемые народно-освободительными войсками, панически бегут на юг, к порту Юйбинь. Чан Кай-ши, вынужденный признать полное поражение на острове, по сообщениям иностранной печати, 24 апреля отдал приказ об эвакуации с Хайнаня на остров Тайвань. День полного освобождения Хайнаня недалек.

Блестящая операция по форсированию морского пролива свидетельствует о все возрастающем военном мастерстве Китайской народно-освободительной армии.

Теперь уже очевидно для всех, что противник, который отлетел от материка преступную гоминдановскую балду, окопавшись на Тайване, не спасет его от окончательного разгрома. Не выручит Чан Кай-ши и продолжающаяся вопреки всем международным законам военная помощь американских империалистов.

Сегодня теплый, влажный ветер дует с Южно-Китайского моря, колышет гордо вышесей над большей частью Хайнаня красное знамя с пятью золотыми звездами — знамя свободной Китайской народной республики.

А. ТОКАРЕВ

Мы сражаемся за правое дело, за защиту нашей страны. В нашей борьбе весь народ оказывает нам полную моральную и материальную поддержку... Наши руководителем президент Хо Ши Мин, которому безусловно доверяет весь народ... Наша будущая судьба требует, чтобы весь народ не останавливался ни перед какими жертвами ради страны своих предков и сражался в полном единстве.

Во Нгуен Знаи, главнокомандующий народной армией Вьетнама

Боевые качества народной армии Вьетнама повышаются с каждым днем не только в результате победоносных боев, но и в ходе упорной учебы. НА СНИМКЕ: боец регулярных частей народной армии Вьетнама.

Что я видел и пережил

Письмо бывшего немецкого военнопленного Вернера Томмушевского, взятые нами из газеты «Неезе Дойчланд», является не только ярким человеческим документом. Одновременно оно весьма красноречиво показывает, чьи руки ведут французский империализм свое «грязную войну» во Вьетнаме и какими зверскими методами пытался он подавить сопротивление неустрашимых и отважных сынов вьетнамского народа.

Судьба Вернера Томмушевского, рядового «легионера», сумевшего политически прогресс, несмотря на каторжную дисциплину и все усилия его командиров, служить грозным предупреждением как французским колонизаторам, так и их американским хозяевам и покровителям.

28 мая 1947 года после 30-дневного переезда мы прибыли в порт Сайгон. При выгрузке нам выдали оружие и боеприпасы и прямо из порта направили в различные подразделения.

Через 24 часа нас послали в патруль, и после многочисленных поисков мы наткнулись на подразделения вьетнамской народной армии. Папан на них, мы захватили нескольких ценных и доставили их в батальон. Там их проинструктировали электротех через язык и уин, чтобы заставить расквасать о расположении подразделений своей армии. Пленные не произнесли ни слова. Их стали бить по животу и топтать ногами до тех пор, пока они не умерли.

Тай-Нинг — маленький городок с большой казармой, в которой была расквартирована, кроме нашей, еще одна рота. Взявшись за Тай-Нинг, мы заняли сахарный завод и форпост Вен-Вен. Там нас непрерывно атаковали вьетнамцы, обстреливая из минометов. Мы понесли большие потери, но все же захватили несколько пленников; сначала их подвергли пытке электрическим током, а затем расстреляли. Пленные умирали с возгласом: «Да здравствует Хо Ши Мин!».

Во время одной из последующих операций, когда мы сожгли покинутую деревню и весь бывший в ней скот, мы не достигли двоях из наших людей, перебежавших к вьетнамцам. Из моей роты за полтора года перебежали пятнадцать немцев, но имевших родственников. Вьетнамцы их очень хорошо приняли; немцы активно дрались против французской колониальной армии и наносили ей весьма значительные потери. Я знаю, что из других рот к вьетнамцам перебежало еще больше солдат.

27 июня 1948 года нас погрузили на бронированный речной пароход и повезли по реке Вай-Ко. На следующий день рано утром нас выслали. После двухчасового марша мы прибыли на лесную просеку. Мне пришлось пойти вперед для разведки. Когда мы дошли до середины просеки, я увидел вдалеке от себя деревню Кай-Кей. На моих часах было 8 часов 55 минут. В этот момент вьетнамцы открыли огонь из минометов и пулеметов. Меня тяжело ранило в верхнюю часть бедра.

В полубессознательном состоянии меня доставили в Тай-Нинг, а оттуда самолетом в Сайгон. В Шолонге, в госпитале № 415, меня оперировали и пролежали 60 дней. Затем на самолете меня отвозили в Париж. Там я пробыл 18 дней в больнице. Когда я поправился, меня отвозили в Марсель, а оттуда паромом в Сицилию Аббесс (Французское Марокко).

Здесь отбили легионеры, побывавших под огнем, для личной охраны генерала Кенига, командующего французскими оккупационными войсками в Западной Германии; в числе отбывавших был и я. Таким образом я снова оказался в Германии. Стало ясно, что мне надо делать. Несколько дней я преследую в личной охране генерала Кенига в Баден-Бадене, готовя для того же время свое бегство.

Через шесть дней и бежал в Германскую демократическую республику. Там, в Берлине, я получил работу и обрел родину.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИЧОВ, П. ФЕДОСЕЕВ.

Забутые страницы истории

Огромное большинство речей и мемуаров буржуазных государственных деятелей, а также документов буржуазной дипломатии исходит из завета Талейрана, который говорил, что дипломату надо язык для того, чтобы скрывать свои мысли. Расшифровка речей, мемуаров, документов и т. д. полезна не только для воссоздания подлинной, а не фальсифицированной истории прошедших событий. Замыслы и дела буржуазных государственных деятелей являются не столько их намерениями и делами, сколько отражением политики правящих групп, к которым они принадлежат. Верное представление о политике правящих групп капиталистических государств в период, отдаленный несколькими десятилетиями от наших дней, помогает современному читателю глубже понять политику этих правящих групп сегодня.

«Литературная газета» будет напоминать своим читателям об этих «забытых страницах истории».

«Наследство» Черчилля

В сентябре 1939 года, после начала второй мировой войны, английский правительственный Невилл Чемберлен был реорганизован. В его состав вошли представители «опозиции», в первую очередь Уинстон Черчилль, который получил портфель морского министра.

Вот что пишет Черчилль в недавно опубликованных мемуарах о первых днях своего пребывания в морском министерстве Великобритании: «Через четыре дня после моего прихода в Адмиралтейство я предложил Генеральному штабу флота разработать план, который позволил бы нам захватить проход в Балтийском море».

Предложение было принято, и Черчилль разработал этот план. Обосновывая его, Черчилль писал: «Захват этого моря (Балтийского) британским флотом представлял собой такую выгоду, которая могла бы сделать решающей. Скандинавия, больше не испытывая угрозы германского нашествия, естественно, была бы вовлечена в нашу военную систему и даже тогда бы сделался действительным участником войны. Хозяин Балтики — наш флот мог бы протянуть руку по направлению к России в таком образом, чтобы действительно влиять на всю политику и на всю стратегию Советов» (езде подчеркнута нами. — Б. Ш.).

Конечно, Черчилль многословно обосновывает свой план захвата Балтийского моря потребностями войны с Германией, но всякий непредубежденный читатель его мемуаров видит, что основной целью этого плана заключалась в стремлении «воздействовать на всю политику и на всю стратегию» Советского Союза.

Намерения Черчилля совершенно ясны. Можно было бы поставить на этом точку. Однако интересно припомнить высказывание газеты «Таймс», относящееся к 1919 году — днем вооруженной интервенции против Советской страны, — то-есть тому моменту, когда Черчилль был военным министром Великобритании.

17 апреля 1919 года «Таймс» утверждала: «Пока Черное и Балтийское моря закрыты для нашего флота, наше морское могущество не может оказывать влияние на будущее России. Сибирь и Мурманский полуостров есть в лучшем случае удобный черный ход. Но когда британский флот находится в Балтийском море, — открыта парадная дверь».

В 1919 и в 1939 годах английский империализм еще мог мечтать о захвате Балтийского моря в целях «воздействия» на СССР. В 1950 году английский империализм, истощенному второй мировой войной и маршализованному Уолл-стритом, и мечтать об этом не приходится.

Однако Балтийское море, эта «парадная дверь», продолжает привлекать к себе жаждущие взоры американских претендентов на мировое господство, полностью воспринявших авантюристическое наследие Уинстона Черчилля. Па-днях, 21 апреля, газета «Нью-Йорк геральд трибюн», например, надо требовала, чтобы Союзники Штата перенесли свою границу на Балтийское море. Повидимому, духовные наследники лидера британских консерваторов забыли о позорном крахе военной интервенции в Советской России.

Б. ШАТРОВ

1 Уинстон Черчилль. «Мемуары», том 1, 2-я часть. «Смешная война», стр. 66.
2 Там же.

ЧАН КАЙ-ШИ БЕЖАТЬ СОБРАЛСЯ...

Письмо из Японии

Находясь на Тайване гоминдановские преступники во главе с Чан Кай-ши заблаговременно и прудомослительно ищут для себя более надежное убежище, куда они смогли бы бежать после изгнания их Народно-освободительной армией.

В Токио давно ходят слухи о том, что Чан Кай-ши, например, намеревается устроить псевдодепо от японской столицы, в непосредственной близости к своему покровителю Макартуру. Но данным агентства Киодо Муэни, для Чан Кай-ши уже подготовлена вила, ранее принадлежавшая миллионеру Кухара, одному из лидеров японской реакционной партии «Сейюкай». Вила эта расположена в небольшом курортном городке Оно, в полутора часах езды от Токио. Поблизости находится и особняк премьер-министра Японии Исиды.

В Токио и окрестностях подготовлены также дома и для других главарей гоминдановской шайки. Несмотря на «поправленные», опубликованные кругами, близкими к Чан Кай-ши, сведения эти подтверждаются сведениями нашими.

Можно, однако, надеяться, что и Япония не станет спойкиным убежищем для Чан Кай-ши и его приспешников. Японский народ заставит их побыстрее убраться и отсюда, несмотря на долгосрочную аренду виллы Кухара...

В. КРЫЛОВ

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-й Обводенский пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отделы: литературы и искусства — Г 6-43-29, внутренней жизни — Г 6-47-20, международной жизни — Г 6-43-62, науки — Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, писем — Г 6-38-60, корреспондентской сети — К 0-36-84, издательство — Г 6-45-45.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б-01478.